[1 января 350 года по бенедиктинскому календарю]

Небо там было багровым. По красному небу, полному тьмы, прокатилась волна жары. Ветер разносил пыль с сухой осыпающейся земли. Сквозь трещины были видны чёрные камни. Горячий ветер дул в этой духоте, где не было ни капли воды.

— …н-не верю…, — пробормотала себе под нос Алисия, которая обычно не разговаривала сама с собой. Она чувствовала жар, давящий на её тело. Хотя ей никто не сказал это, но Алисия знала, что это ад.

Она точно только что рассматривала подарки от эрцгерцога Тессена, которые ей передал глава семьи вместе с приказом выйти замуж. На самом деле Алисию не особо интересовали коробки, которые перенесли из главного кабинета в её спальню.

У великой северной семьи было много власти. И хотя внутри рода южное крыло было независимым зданием, но у стен всегда есть уши. Поэтому было бы хорошо притвориться, что она рада подаркам от жениха.

Алисия действительно ни капельки не интересовалась свадебными подарками, пока не открыла коробки. И даже после этого её мнение не изменилось.

Ослепительно сверкающая диадема. Ожерелье с крупным изумрудом и кольцо с таким же дизайном. Серьги с желтыми бриллиантами. Браслеты и украшения для волос тонкой ручной работы. Всё это были роскошные, но обычные ювелирные украшения.

И только один, тяжелый на вид кулон, выглядел по-другому. Он был странного цвета: смесь серого и чёрного, и на нём был выгравирован сошедший с небес ангел, что меняло первое грубое впечатление. Когда Алисия открыла то, что выглядело как кулон, то увидела часы, которые могли показывать дату и время.

В отличие от других драгоценностей, древний артефакт был собственностью императорского дворца. Алисия подумала, что возможно это так, и, осмотрев подарки, попыталась вернуться в кровать.

Её тело взмыло вверх. А затем у неё перед глазами потемнело. Алисия долго боролась со странным чувством падения. Ей казалось, что она бесконечно падает вниз. Но время от времени Алисия чувствовала, что её куда-то уносит. А затем она очнулась от мучительной боли от удара уже здесь.

Бам.

Когда она нашла свисающие с подола юбки чёрные часы, то обнаружила сложный циферблат.

1 января 350 года по бенедиктинскому календарю.

— Через четыре месяца? — пробормотала Алисия, глядя на стрелки на чёрном циферблате.

Алисия неподвижно сидела, думая об абсурдности ситуации, в которую попала. Длинная юбка платья была неудобной, а рукава платья, украшенные яркими кружевами, раздражали, но она не могла позволить себе переживать по этому поводу. Алисия, медленно моргая, повернула голову в сторону, и у неё пробежал мороз по спине.

— Гр-р-р…

На другой стороне этой пустынной и сухой земле, на которой не было никакого укрытия, лежала черная масса. В тот момент, когда Алисия обернулась, оно низко зарычало, обнажив красные десны и черные зубы. При рычании, издаваемом свирепым зверем, похожем на жеребёнка, Алисия застыла, словно камень.

Она всю жизнь была дочерью маркиза. Алисия никогда не оставалась наедине с животными такого размера.

«Помогите, кто-нибудь».

Ей хотелось, чтобы он внезапно исчез, и всё это оказалось лишь сном.

— Что же мне делать…

Алисия, которая на какое-то время замерла, быстро повернулась обратно. В её голосе были слышны слёзы. В тот момент, когда она повернула голову, девушка услышала фырканье за спиной.

Хотя прошло совсем немного времени, в спину ей кто-от жарко дышал. Рефлекторно повернувшись, Алисия увидела перед собой большую широко открытую пасть.

— !..

Огромная пасть схватила Алисию. Всё произошло мгновенно. Алисия даже не успела вскрикнуть, как её утащили прочь. Она не могла прийти в себя из-за острой боли и страха, что её утаскивают куда-то. Впервые в жизни Алисия боролась и сопротивлялась изо всех сил. Но она не могла справиться со зверем намного больше её.

Каждый раз, когда чёрный зверь тряс Алисию, у неё кружилась голова. Скоро боль и головокружение слились.

Чёрный звери принёс Алисию в расщелину скалы. Протащив её в большую, похожую на пещеру, трещину, он укусил её за плечо. Зверь оторвал часть её плоти. Но Алисия не умерла даже от этой ужасной боли и страха.

— А-а-а!!!

Впервые в жизни она кричала во всё горло. Чёрный зверь, казалось, удивился, что Алисия не упала, но продолжал есть её.

— А-а-а!!!

Алисия плакала и кричала. Чёрный зверь, который на первый взгляд ей показался черной скалой, был словно удивительная живая каменная статуя. При каждом его движении на пол сыпались камни.

К её удивлению, позади него было девять детёнышей, похожих на его уменьшенную копию. Они тихо пищали, но она при этом не чувствовала умиления.

— А-а-а!!!

Алисия кричала до тех пор, пока не оглохла, пока её кусали за плечи и лодыжки. Но самое ужасное случилось, когда каменный зверь скармливал её мясо детенышам. Места укусов постепенно затянулись.

— Ч-что это такое? Как?..

Обычно требовалось как минимум семь дней, а то и две недели, чтобы зажили даже самые тонкие порезы от бумаги. Однако куски плоти, оторванные зверем, снова заросли. Это произошло не мгновенно, но каждый раз, когда она открывала глаза, было видно, что раны заживают. Алисия закричала, когда её снова укусил зверь за лодыжку, и упала.

[19 января 350 года по бенедиктинскому календарю]

Молодой зверь с черной каменной шкурой упало на скалу.

— Ки-и-и…

Большая дубина с глухим стуком обрушилась ему на голову. Хрясь! Маленький зверь, уже потерявший свою боевую мощь, дёрнулся, содрогнулся и умер. Грязная дубина раскачивалась вверх и вниз.

— …ха-ха-ха. Эти ублюдки.

Алисия, одетая платье с оборванной по колени юбкой, сплюнула кровь и попыталась отдышаться. Обитель каменных зверей превратилось в место убийство. В широкой расщелине лежали мёртвые тела четырёх детёнышей и одного взрослого зверя. Все они были убиты Алисией.

Детёнышей, численность которых раньше была равна девяти, было четверо, потому что Алисия ранее расправилась с остальными. Когда её поймали, они были совсем маленькие, но затем начали расти.

Почти двадцать дней Алисию днём поедали, а вечерами её раны снова заживали. Она не могла в это поверить до второго дня. На третий день, как только её раны зажили, Алисия попыталась сбежать, но её снова поймали.

После неоднократных неудачных попыток побега Алисия изменила способ действий. Она решила не убегать, когда уходит взрослый зверь, а избавиться от детёнышей.

Прежде всего, она сорвала все кружева с платья. А затем укоротила юбку, которая до этого спускалась до щиколоток. Из-за этого съедаемых частей тела стало больше, но они всё равно восстанавливались, поэтому после десятого дня она перестала чувствовать боль.

Сначала ей было трудно убить детёныша, потому что не все раны зажили полностью, а ещё у неё не было ни навыков, ни орудия для убийства. Ранить этих похожих на ожившие камни детёнышей было сложно. Одно дело думать об этом, и совсем другое — претворять свои мысли в жизнь.

Алисия вытащила одного детёныша из пещеры, она ударила его один раз, но из-за того, что ей было страшно, и девушка не хотела этого делать, она задрожала. Алисия извинилась, а затем зверёк зарычал на неё. Подобрать подходящее оружие было сложно, поэтому она просто оттащила его подальше и привязала оторванными от платья полосками ткани.

Взрослый зверь ничего не заметил, пока не исчезли трое. Когда исчез четвертый, каменный зверь начал их повсюду искать, но Алисия не чувствовала жалости к нему, потому что он каждый день ел её.

Убив пятерых, она узнала о слабостях каменных зверей, и разработала стратегию. Уничтожить

взрослую особь было непросто, хотя Алисия научилась разным трюкам и морально подготавливала себя к тому, что он сожрёт половину её тела. Девушку снова и снова охватывала мысль о том, чтобы убежать.

Но Алисия знала, что даже если сбежит, её поймают и снова притащат в пещеру. Хотя она была похожа на сумасшедшую, Алисия ею не была.

Девушка всё ещё не могла поверить в реальность того, что творилось перед её глазами.

— Все эти ублюдки мертвы.

Алисия выругалась, хотя двадцать дней назад она о таком даже подумать не могла. Отбросив тела каменных зверей в сторону, девушка впервые за долгое время удобно откинулась на спину. Она не упала в обморок от страха или боли, а просто отдыхала в хорошем настроении после трудного боя.

Алисия впервые себя так чувствовала. Страх или нежелание прибегать к насилию всё ещё присутствовали, но она чувствовала гордость за проделанную в одиночку работу.

«Я сделала это сама, без чьей-либо помощи».

Она задумалась, что ей теперь делать. После отдыха Алисия вернулась к тому месту, где она упала, но ничего не изменилось. Ей было ясно лишь одно. Она должна здесь как-то выжить.

http://tl.rulate.ru/book/60018/1571406